

## БИБЛЕЙСКАЯ МЕТАФИЗИКА 1989 ГОДА

Дмитрий Быков



Дмитрий Быков – русский писатель, журналист, поэт, кинокритик, биограф Бориса Пастернака, автор многочисленных романов, посвященных российской истории и современности, в том числе романа «ЖД» (2006, роман получил Международную литературную премию имени А. и Б. Стругацких в 2007 году) о таинственном коренном населении России, которое не борется против двух своих главных захватчиков, а позволяет им вечно захватывать себя и истреплять друг друга

■ *Дмитрий Львович, насколько сегодня тема 1989 года, в частности падение Берлинской стены, актуальна для российского общественно-го сознания?*

Мне очень трудно об этом судить, потому что в 1989 году я только что вернулся из армии. И для меня демобилизация была событием более знаковым, нежели падение Берлинской стены. Тем не менее именно в 1989 году были заложены основные тенденции дня сегодняшнего. В точках бифуркации, в таких переломных моментах любое мельчайшее телодвижение, крошечный штришок оказываются судьбоносными, и мы их последствия пожинаем десятилетиями, если не веками. **В 1989 году было сделано и сказано огромное количество глупостей.** Общество было до такой

степени не готово к происходящему, настолько мало представляло себе его возможные последствия и так устало от XX века, что трудно было ожидать от людей мало-мальской взвешенности. В 1989 году хорошо было, по большому счету, только одно: ощущение окончившегося вязкого кошмара. Но никто не предполагал, что пробуждение может оказаться страшнее.

■ *Чем можно объяснить тот факт, что опыт того судьбоносного года до сих пор слабо отражен в русской культуре, в литературе?*

Вот это очень интересно. Бывают времена, когда сквозь ткань жизни начинают просвечивать, как-то проследиваться явления нереальности, высшего порядка. Отразить это реальными средствами традиционного реализма практически невозможно. Это показывает история русской революции. Нужен либо метафизический роман, «роман с чудом», как «Доктор Живаго», либо какое-то стилистическое библейское чудо типа Бабеля, который, конечно, замешан на библейской традиции. Что особенно интересно, процессы, происходившие тогда, в 1989 году, были гораздо сложнее, чем представлялось в Советском Союзе, гораздо глобальнее, всемирнее, метафизичнее. А метафизикой тогдашнее общество было очень бедно. Я думаю, **одному Мамлееву было по силе понять, что происходило.** Тогда имела значение религиозная традиция, я боюсь, что Трифонову с его гениальным, но совершенно атеистическим взглядом мудрено было бы отразить то, что происходило в 1989 году. Какие-то отголоски происходившего тогда есть в стихах Дениса Новикова.

Вообще, надо заметить, что литература пасует, как правило, перед метафизикой. Такие явления, как Сталин, тоже в литературе не отражены. Ведь у нас нет Сталина в литературе. В телевизоре, в публицистике, на бытовом уровне, на ре-

прессивном уровне, на уровне даже идеологическом – есть, но совершенно отсутствует Сталин как личность. Не можем же мы реконструкции его мыслей в исполнении Рыбакова или Солженицына считать хоть сколько-нибудь сомасштабными ему. Про Сталина должен написать кто-то очень простой и решительный, такой же, как он. Интеллигентный человек про Сталина писать не может. Но где **нам взять второго Шолохова, который был бы хорошим писателем, не будучи интеллигентом?**

■ *Это проблема времени?*

Нет, это проблема метода. Должен сформироваться новый символизм, о котором мы всегда мечтали. Блок же правильно говорил, и Пастернак ему вторил, что символизм закончился в 1911 году. Надо, значит, сформировать новый и, видимо, магический реализм. **Реальность XX века в Латинской Америке с ее бесконечными переворотами могла быть сформулирована только представителями магического реализма, такими как Маркес.** А до него Латинская Америка была нема.

В конце концов, для того чтобы рассказать о событиях библейского масштаба, нужен библейский взгляд на вещи. А вопрос обо всем этом, к сожалению, сейчас в России стоит очень остро.

Если говорить о фантастике, по большому счету, одни Стругацкие кое-как справились с обозначением процессов того времени, написав роман «Отягощенные злом». Роман довольно скучный, но, в общем, отражающий главные коллизии государства. Другое дело, это стало понятным двадцать лет спустя. А так, конечно, все сказано в названии этого романа. Мне кажется, что **только метафизическая, социологическая, очень высокоорганизованная фантастика сможет как-то подвести итог событиям последнего двадцатилетия.** ■

*Беседовала Любовь Ульянова.*